Вспомните их имена

Category: Kitapcy,Ýatlamalar
написано kitapcy | 24 января, 2025
Вспомните их имена ВСПОМНИТЕ ИХ ИМЕНА

В минувшем году впервые произошло знаменательное событие: дети и родственники репрессированных в тридцатых седьмом году партийных и государственных деятелей нашей республики собрались вместе в Ашхабаде.
Журналист Аллаяр Чуриев встретился с некоторыми из них и записал их рассказ о пережитом.

Зоя Атабаева (Москва) – дочь председателя СНК ТССР Кайкысыза Атабаева:
– Я посетила памятник отцу. Трудно выразить словами охватившее чувство. Очень благодарна за то, что отца не забыли:его имя хорошо известно в родном краю.
Еще в сороковых годах я, врач, лечила одного туркмена. Спросила его: «Говорит ли вам что-нибудь такое имя?». Он мне ответил: «Конечно, знаем его, а как же!». Имя отца жило в народе ибо он вышел из этого народа, был плоть от плоти его.

Фирюза Сахатмурадова (Ленинград) – дочь одного из первых секретарей ЦК КП(б)Т ХалмурадаСахатмурадова:
– Отец погиб в 39 лет. 1956 года его имя оставалось в тени,как и имена многих его репрессированных товарищей. Мать, также осужденная в 1937 году, измученная безвременно ушла из жизни. Я счастлива, что дожила до времени, когда правда восторжествовала.

Лариса Николаевна Паскуцкая (Москва) – дочь зам. председателя первого председателя Госплана ТССР:
– Отец мой очень любил Туркмению, хорошо владел туркменским языком. На него дважды совершали покушение в песках. Его мать, моя бабушка, былаизбита до смерти и погибла в тюрьме. А его сестра чудом спаслась: оказался среди тюремного начальства человек, который знал ее с детства, учился в соседней

гимназии. Он пожалел мою тетку и сказал: ты, мол, не удивляйся, ночью будет уборка тюрьмы, так мы потихоньку и тебя «вытряхнем». Таким образом, она оказалась на свободе и выжила.
Отец погиб рано. Ему было всего 43 года. Арестовали его уже не в Туркмении, а в Москве когда он работал там первым заместителем наркома земледелия СССР. Арестовали его ночью, вскоре после того, как он приехал из Кремля. К счастью, не взяли маму.
Семья наша пережила много бед. Когда, наконец, пришло время реабилитации, о судьбе отца нам ничего не было известно. Поначалу он сидел на Лубянке. Принимали даже передачи какое-то время. А потом нам ответили: нет его, выдали мне свидетельство о его смерти. В свидетельстве была поставлена только дата-ноябрь 1945 года. Причина, место смерти – все это не указано, одни прочерки. Лишь в конце 1987 года я написала вторичный запрос. Через три дня получила ответ… Оказывается, отец был расстрелян 28 июля 1938 года…
В нашу квартиру после ареста отца въехал следователь по особо важным делам Родос, наверное, многие эту зловещую фамилию слышали (он был потом расстрелян в 1956 году). я не знаю, мучил ли, он моего отца. Но после всего случившегося в одной квартире жить с этой семьей было страшно, невыносимо. Кстати, Родос приложил все усилия, чтобы нас выселили вообще…
Вот что меня особенно поражает: какая судьба выпала нам, детям репрессированных! Но смотрите, никто не сломался. Почти все получили высшее образование, хоть и прошли через детские приемники дома. Куда только нас не забрасывала судьба? То ли наша борьба за жизнь, то ли отцовские гены помогли – не знаю…
Я должна сказать еще вот о чем. Хоть и было опасно, не далеко все отворачивались от нас. Многие помогали. В моей судьбе огромное участие принимала семья Горького: Екатерина Павловна Пешкова, Надежда Алексеевна Пешкова, помогала Ирма Яунзем – была известная певица. Когда мама ждала своего ареста со дня на день та сказала: не беспокойся, девочку я возьму на воспитание. А с какой готовностью мне помогали Средней Азии! Где я только не встречала туркмен – и во время войны, и после, но еще до реабилитации отца, – всегда ощущала их сердечное

тепло и радушие.

Игорь Халмурадов (Москва) – сын комбрига Джумы Халмурадова:
– Я помню, как арестовали отца – мы жили тогда на улице Октябрьской. Ночью пришли из НКВД, отец на прощание сказал: «Я, дети, ни в чем не повинен, надеюсь, мы скоро увидимся».
Мы не знали о его судьбе до 1956 года. Я и брат остались без матери. Ходили в тюрьму, что была около стекольного завода, но ни разу передачу у нас не приняли. Росли мы полу голодными, потом попали в детдом. Здесь меня и брата разлучили. Двадцать лет я его не видел. Потом отыскали друг друга, и с тех пор часто приезжаем в Ашхабад.
Очень важно, что все мы не потеряли себя, не оказались за бортом большой жизни. Основная задача наша сейчас в том, чтобы стать пропагандистами исторической правды, помочь ей восторжествовать. Правдивая история нашей республики необходима ее народу, необходима нашим детям, внукам, правнукам.

Эрнест Назаров (Ашхабад) – сын бывшего редактора газеты «Совет Туркменистаны»:
– Что я могу сказать о тех временах? Увы, сам я ничего не могу припомнить – мне было всего 8 месяцев. По рассказам старших мне известно об аресте отца. Но потом в жизни приходилось мне терпеть большие, трудности. Но выстоял, получил образование, стал коммунистам.

Анна Аширова (Ашхабад) – жена г. Кулиева, наркома социального обеспечения:
– Трудно говорить, я все плачу… Гарры Кулиев арестовали 8 сентября 1937 года. До сих пор мы не знаем, где его могила: ведь доступа к архивам НКВД пока нет.
Когда уводили мужа, я спросила: «В чем дело? Ведь Гарры Кулиев с 1918 года член партии!». Муж ответил: «Помни и передай сыновьям, что я не виноват. Ничего против партии, против Советской власти никогда не предпринимал». Это его последние слова.
Вместе с мужем был в заключении Борис Михайлович Берзун. Я его

встретила в 1943 году. Он рассказывал: «Я с таким туркменом сидел в тюрьме, который великолепно по-русски писал и говорил без акцента». Я спрашиваю: «Кто это?» «Гарры Кулиев!». Вот тогда я впервые услышала человека, который мог рассказать о последних днях Гарры. Как важно искать таких людей и дальше, собирать по крупицам их воспоминания!

А.Чуриев.

«Вечерний Ашхабад» 08.02.1990 год. Ýatlamalar